

Глава IX. Учение Тукера

1. Общие замечания

1. Венъямин Р. Тукер родился в 1854 году в Дартмуте около Нью-Бедфорда в Массачусетсе. С 1870 по 1872 год он изучал в Бостоне технологию. Там он познакомился в 1872 году с Ж. Варреном. В 1874 году он путешествовал по Англии, Франции и Италии.

В 1877 году Тукер принял редакцию выходившего в Принстоне, в Массачусетсе, журнала «Word»; в 1878 году он издавал в Нью-Бедфорде раз в три месяца выходивший журнал «The radical review», которого вышло всего только четыре номера. В 1881 году он основал в Бостоне двухнедельный журнал «Liberty», который вскоре появился также и в немецком издании под названием «Libertas». В Бостоне он был десять лет сотрудником «Globe». С 1892 года он живет в Нью-Йорке; с этих пор «Liberty» выходит здесь каждую неделю.

2. Учение Тукера о праве, государстве и собственности превосходно изложено в его статьях, помещенных в «Liberty». Собрание этих статей он издал под заглавием «Instead of a book. By a man too busy to write one. A fragmentary exposition of philosophical anarchism» (1893).

3. Тукер называет свое учение анархизмом. «Стечение обстоятельств сделало меня до некоторой степени известным последователем учения новейшего анархизма»⁹⁴⁶. «Анархия не обозначает простого противоположения archos, т.е. политическому предводителю. Она означает противоположность к arche. Прежде всего arche значит начало; затем принцип, основное положение; потом первое место, верховенство, господство, правительство, высочайшее повеление, начальство; наконец, высшая власть, государство, королевство, высшая должность, государственная должность. Таким образом, этимологически слово "анархия" может иметь различный смысл. Употреблять же слово "анархия" как философское выражение, а слово "анархизм" как обозначение известного философского направления стали для того, чтобы отметить противоположность господству и верховенству; теперь же по привычке твердо держатся этого обозначения, так что всякое другое употребление этого слова неуместно и вводит в заблуждение»⁹⁴⁷.

2. Основные принципы

Тукер считает личную выгоду высшим законом для каждого из нас; но отсюда же он выводит и закон одинаковой для всех свободы.

1. Для каждого человека его личная выгода есть высший закон. «Анархисты признают не только утилитаризм, но и эгоизм в самом полном смысле этого слова»⁹⁴⁸.

Что же значит личная выгода? Моя выгода — это все то, что целесообразно для меня⁹⁴⁹. Она охватывает не только низшие, но «высшие формы себялюбия»⁹⁵⁰. Таким образом, выгода общества есть одновременно и выгода каждого в отдельности человека; «жизнь общества неотделима от жизни отдельного лица; кто разрушает общественную жизнь, тот должен неизбежно разрушить и личную»⁹⁵¹.

Для каждого человека высшим законом является его личная выгода. «Анархисты абсолютно отрицают идею нравственной зависимости, естественного права и обязанностей»⁹⁵². «Сила — единственное мерило для наших естественных потребностей. Каждый человек, зовут ли его Билл Сикес или Александр Романов, и каждый круг людей, будет ли это китайский тайный союз или конгресс Соединенных Штатов, имеет право убивать или порабощать других людей и подчинять себе весь мир, если только он имеет нужную для этого силу»⁹⁵³. «Общество имеет право принуждать отдельных лиц, личность же имеет право принуждать общество, — соответственно тому, насколько сильна для этого каждая из этих сторон»⁹⁵⁴.

2. Из этого высшего закона Тукер выводит «закон одинаковой для всех свободы»⁹⁵⁵. Этот закон основан на выгоде каждого отдельного человека, ибо «свобода есть основное условие человеческого счастья, следовательно, самая важная вещь в мире, и я стараюсь взять от нее столько, сколько мне возможно»⁹⁵⁶. «С другой стороны, равенство есть условие жизни общества»⁹⁵⁷; жизнь же общества «неотделима от жизни личности»⁹⁵⁸. Следовательно, выгода каждого человека требует одинаковой свободы для всех.

«Одинаковая свобода для всех означает наивысшую меру свободы, которая совместима с тем, чтобы живущие в обществе личности уважали взаимно и в равной степени область деятельности каждого»⁹⁵⁹. «Забиться о своих делах, — вот единственный нравственный закон анархизма»⁹⁶⁰. «Мы обязаны уважать права других, т.е. их ограниченную одинаковой общей свободой власть»⁹⁶¹. Таким образом, «благодаря закону одинаковой свободы для всех власть каждой личности находит свою логическую границу»⁹⁶². На законе одинаковой для всех свободы основано «различие между нарушением прав и сопротивлением, между господством и защитой; свобода имеет значение основного закона; без нее немыслима никакая прочная общественная философия»⁹⁶³.

«Нарушить права кого-нибудь — значит вторгнуться в область отдельной личности; область же эта отграничена линией, в пределах которой свобода деятельности одного лица не сталкивается со свободой деятельности других»⁹⁶⁴. Эта пограничная линия отчасти не подлежит сомнению; так, например, угроза не есть нарушение прав, если поступок, которым грозят, не является таким нарушением; я с правом могу грозить тем, что я вправе сделать»⁹⁶⁵. Но граница эта может быть и сомнительной; «так, например, нельзя сказать с уверенностью, представляет ли собой плохое обращение родителей со своим ребенком нарушение свободы третьего лица или нет»⁹⁶⁶. При помощи опыта нам удастся с каждым днем все точнее и точнее проводить эту линию»⁹⁶⁷. «Для сущности нарушения безразлично, совершается ли оно одним против другого, подобно обыкновенному преступлению, или одним против всех в форме неограниченного властелина, или всеми против одного в виде современной демократии»⁹⁶⁸.

«С другой стороны, сопротивление чужому нарушению есть не нарушение, а защита»⁹⁶⁹. «Каждая личность имеет право сопротивляться вторжению в область своей гибельности»⁹⁷⁰ и даже употребить против него силу⁹⁷¹, «если только она целесообразна»⁹⁷². Справедливо не только требовать воздаяния за нарушения, но и препятствовать им; наоборот, было бы неправильно препятствовать таким, не влекущим за собой нарушения, поступкам, которые, подобно продаже крепких напитков на вынос, только увеличивают возможность каких-либо нарушений вообще⁹⁷³. «Также и для сущности сопротивления безразлично, совершается ли оно одним против другого, так, например, если я защищаюсь от преступника, или один против всех, если, например, я отказываюсь исполнять тиранический закон, или всеми против одного, если, например, народ восстает против своего деспота, если члены общества добровольно соединяются для обезоруживания преступника»⁹⁷⁴.

3. Право

По мнению Тукера, с точки зрения личного блага каждого человека и одинаковой для всех свободы против права возразить нельзя ничего. Правовые нормы, т.е. такие нормы, которые основаны на общей воле⁹⁷⁵, должны быть признаны⁹⁷⁶ и исполнение их должно быть вынуждено всеми средствами⁹⁷⁷, даже тюрьмой, пыткой и смертной казнью. Но право должно быть «настолько гибким, что могло бы приспособляться ко всякому случаю и не нуждаться ни в каком изменении; оно должно быть признаваемо справедливым по степени своей гибкости, а не как теперь, по степени своей окаменелости»⁹⁷⁸. Средство для этого заключается в том, «чтобы суды присяжных принимали решение не только относительно фактов, но и относительно права»⁹⁷⁹. тогда не нужны будут учреждения для изменения права⁹⁸⁰. В особенности должны быть действительными следующие правовые нормы, правильность которых Тукер старается вывести из закона одинаковой для всех свободы.

Прежде всего должна существовать правовая норма, которая защищала бы личность от оскорбления. «Мы непримиримые враги всякого оскорбления личности и стремимся главным образом к устранению причин таких оскорблений; но нас нисколько не пугает никакой насильственный закон против них, поскольку он согласуется с разумностью и с данными условиями»⁹⁸¹. Смертная казнь вполне согласуется с защитой личности против нарушения ее права, так как такое наказание по своей сущности есть не насильственный поступок, а акт защиты⁹⁸².

Затем должна быть признана правовая норма, в силу которой «собственность основывается на труде»⁹⁸³. «Такая форма собственности гарантирует каждому владение своими собственными произведениями и теми чужими произведениями, которые он приобрел без обмана и насилия»⁹⁸⁴. «Анархическая собственность распространяется, таким образом, только на производство. Производство же составляет все то, на что употребляется человеческий труд. Следует, однако, заметить, что при ограниченном количестве какихнибудь предметов в данное время анархизм будет защищать только такие права, которые будут вытекать из владения и пользования этими предметами в данный момент»⁹⁸⁵. Подобно тому, как при нарушении прав личности, при нарушении прав собственности анархизм тоже не останавливается «ни перед какими насильственными

законами, которые диктуются разумом и данными обстоятельствами»⁹⁸⁶.

Далее, признание должна получить та правовая норма, в силу которой договоры должны быть выполняемы. «Если кто-нибудь сознательно и добровольно берет на себя какоенибудь обязательство, то этим создается для него обязанность⁹⁸⁷. а для другой стороны «право»⁹⁸⁸. Конечно, обязывающая сила договора имеет свои пределы. «Договор — это очень ценное и удобное орудие, но полезность его не безгранична. Никто не может пользоваться им для отречения от себя, как человека⁹⁸⁹; образование союза при общем отказе от права выйти из него было бы поэтому пустой формой»⁹⁹⁰. «Далее, никто не может им воспользоваться для нарушения прав третьего лица; поэтому обещание, исполнение которого является нарушением прав третьего лица, должно быть недействительным»⁹⁹¹. «Исполнение договора такое важное дело, что только в исключительных случаях нарушение его может быть оправдано. Доверие членов союза друг к другу имеет такую важность, что хорошо делают, если ни одним поступком не подрывают этого доверия, если бы даже того и потребовали более высокие соображения»⁹⁹². «Неисполнение какого-нибудь обещания есть обман по отношению к тому, кому дано обещание, произвольное нарушение его свободы, его прав»⁹⁹³. «Каждое лицо, которому по какой-либо причине что-нибудь обещано, имеет поэтому право даже силой заставить исполнить обещанное, пусть даже обещание будет таким, выполнение которого будет содержать в себе нарушение прав третьего лица. И если тот, кому дано обещание, имеет право сам приложить для этого силу, то он имеет равным образом и право соединиться с другими людьми, дабы воспользоваться их силами, предоставленными в его распоряжение. Другие же, в свою очередь, имеют право решать, окажут ли они и в какой степени ему помощь в деле принуждения к выполнению обещания. При этом решении дело касается единственно лишь вопроса целесообразности. Вероятнее всего придут к заключению, что исполнение договоров вернее будет в том случае, если договаривающееся лицо заранее знает, что исполнение не будет принудительное»⁹⁹⁴.

4. Государство

I. Принимая во внимание личное благо каждого, основанного на законе одинаковой для всех свободы, Тукер отрицает государство вообще, независимо от каких-либо временных и местных условий. Ибо «государство есть олицетворение идеи нарушения права»⁹⁹⁵.

\1. «Все учреждения, которые когда-либо были названы государством, имеют сходство между собой в двух отношениях. Во-первых, в общем им всем нарушении права»⁹⁹⁶, или, что то же, пренебрежении к правам, в господстве⁹⁹⁷, подчинении не производящего нарушений человека чужой воле»⁹⁹⁸.

«Во-вторых, в присвоении исключительной власти над известной областью и всем тем, что в ней находится, и употреблении этой власти вообще для двоякой цели: более совершенного угнетения ею угнетаемых и распространения ее собственных границ»⁹⁹⁹. Поэтому «анархическое определение понятия государства следующее: государство есть воплощение идеи нарушения права в лице одного или многих отдельных людей, которые дерзают присвоить себе власть и господство над всем населением известной области»¹⁰⁰⁰.

«Всякое господство есть зло; оно не лучше и тогда, когда оно является господством большинства»1001. «Теократический деспотизм королей и демократический деспотизм большинства должны быть одинаково отставлены»1002. «Что представляет собой избирательная записка? Она не более и не менее, как бумажный представитель сабли, дубины, пороха и пули. Она изобретена для того, чтобы с возможно наименьшей затратой работы определить, какая часть владеет властью и какая должна повиноваться. Голос большинства сокращает кровопролитие, но он такой же произвол власти, как и приказание неограниченного властелина, имеющего за собой сильнейшее войско»1003.

2. «Все действия правительства заключают в себе прежде всего косвенное нарушение права, так как они основываются на первоначальном нарушении, которое называется податью»1004. «Первое дело государства — обязательное установление и насильственное взыскание податей — есть уже нарушение, пренебрежение всеобщей равной свободой, и этим самым всякая дальнейшая деятельность становится несправедливой, даже и та, которая была бы чисто предохранительной деятельностью, если бы расходы на нее покрывались только добровольными взносами. Но как же можно совместить с законом всеобщей свободы то, если с меня взыскивают деньги для уплаты за защиту, которой я не требовал и не желаю?»1005 «И если это уже насилие, то как же назвать то взыскание податей, жертвы которого получают камень вместо хлеба, угнетение вместо защиты? Заставлять кого-либо платить за нарушение своей собственной свободы — это значит в действительности, нанося ущерб, еще и надсмехаться. А это-то и делает государство»1006. Затем действия правительства содержат в себе также и прямое нарушение права, так как они имеют своей целью не уничтожение нарушения, а создание для народа различных ограничений в его торговле и производстве, в его хозяйственной, общественной и личной жизни»1007.

«Таким образом, то утверждение, что современное государство представляет из себя учреждение чисто оборонительного характера, представляет полнейшую бессмыслицу»1008. «Защита — это служба, и как все другое, подчиняется поэтому закону предложения и спроса; она была бы при свободе рынка покупаема, таким образом, по ценам ее установленной стоимости. Но государство в настоящее время сделало поставку и продажу этого товара своей монополией. Как почти что каждый монополист, оно поставляет лишние или почти лишние ценности товары за чрезмерные цены. Подобно тому как обладатель монополии на средства пропитания поставляет часто отраву вместо пищевого продукта, государство свою монополию на защиту пользуется так, чтобы вместо защиты сделать нападение; совершенно так же, как покупатели одного получают отраву, заказчики другого подвергаются порабощению; но низкие стремления государства гораздо шире, чем стремления всех других монополистов, так как оно, и только оно одно, имеет своей привилегией принуждать нас к пользованию его товаром, безразлично, хотим ли мы этого или нет»1009.

3. Нельзя также сказать в пользу государства и того, что существование его необходимо для борьбы с преступлениями1010. «Государство само есть самый большой преступник. Оно создает преступников гораздо скорее, чем наказывает их»1011. «Наши тюрьмы полны преступников, которых наше добродетельное государство своими несправедливыми законами, своей угнетающей монополией и своими ужасающими преследованиями, которые

основываются на них, сделало тем, что они есть. Мы имеем целую массу законов, рождающих преступления, и только незначительное число законов их наказывающих»¹⁰¹².

Точно так же нельзя защитить государство тем заявлением, «что оно необходимо для смягчения нищеты. Если в настоящее время государство поддерживает бедняков и голодающих — жертв наводнения Миссисипи, то это, конечно, лучше, чем то, если оно куёт для народа новые цепи, но эта помощь не стоит того, что за нее заплачено. Народ не может позволить поработить себя для того, чтобы быть обеспеченным. Если бы не было иной возможности, то было бы самое лучшее подвергаться естественным опасностям, считаться с их последствиями, каковы бы они ни были. Но свобода включает другую возможность и доставляет лучшее и более дешевое обеспечение. Взаимно обеспечивая себя, можно отвратить опасность и смягчить и уничтожить неблагоприятное влияние явлений природы в значительной степени»¹⁰¹³.

II. Личное благо каждого отдельного человека, в особенности одинаковая для всех свобода, требует вместо государства общежития людей на основе правовой нормы, состоящей в том, что договоры должны быть исполняемы. Место государства должен занять «свободный союз лиц, заключивших договор»¹⁰¹⁴.

1. «Желания уничтожить общество нет ни в намерениях, ни в стремлениях анархистов. Они знают, что жизнь общества неотделима от жизни личности и что нельзя уничтожить первой, не уничтожая второй»¹⁰¹⁵. «Общество является самою дорогой собственностью человека. Чистый воздух — вещь хорошая, но никто не может долго дышать только им одним. Независимость хороша, но вместе с объединением она становится гораздо дороже»¹⁰¹⁶.

Но людей должна связывать не высшая сила, а только юридически связующая сила договора¹⁰¹⁷. Формой общества должно быть «свободное соединение»¹⁰¹⁸. «установление»¹⁰¹⁹ которого должно основываться единственно на договоре.

2. Но как же должны быть осуществлены все детали такого свободного соединения?

Прежде всего оно не должно связывать своих членов пожизненно. «Образование союза, при общем отрицательном взгляде на право выхода, было бы пустой формой, и ни один порядочный человек, к нему принадлежащий, не задумался бы нарушить эту форму и растоптать ее ногами, как только он понял бы свою чрезвычайную глупость, так как такой отрицательный взгляд на право выхода имел бы тот смысл, что люди сами себя делают рабами; но никто не может стать рабом настолько, чтобы потерять право считать себя свободным»¹⁰²⁰.

Затем, добровольный союз как таковой совершенно не должен господствовать над какой-либо областью. «Внутри области или отдельных ее частей, которые были объединены их членами на основании личного владения, он уполномочен, конечно, принуждать к выполнению всех предписаний, относительно которых вступили в соглашение сочлены, и ни один человек, не принадлежащий к союзу, не имеет права преступить границы этой области или оставаться в ней иначе, как только на условиях, установленных обществом. Но предположим, что внутри этих областных частей кто-либо еще до образования союза имел

свое родное пристанище и уклонился по какой-либо причине, сообразительности или глупости, от вступления в союз; в этом случае члены союза не имеют права изгнать его, или принудить к вступлению в союз, или допустить с него получку какой-либо уплаты, которая появляется для него из соседства с союзом, или ограничить его в каких-либо, ранее принадлежавших ему, правах, или препятствовать ему пользоваться этими преимуществами. Ведь раз в свободном союзе необходимо существует право выхода из него, то каждый вступающий в него член находится, конечно, в том же положении и правовом состоянии, как и тот, кто вообще к нему не принадлежит. То, как будет стоять отдельный человек по отношению к охватывающему его свободному союзу и должен ли он ему подчиняться — это зависит, следовательно, исключительно от того, признает ли он или отвергает цели союза, насколько он считает союз способным достигнуть этих целей и насколько вредным и нехорошим кажется ему присоединение, выход или отстранение от союза»¹⁰²¹.

Для членов свободного союза из их объединенности возникают некоторые обязанности. Союз может поставить «условием своей взаимообъединенности» участие в различного рода деятельности, например «в суде присяжных»¹⁰²². «Не исключается и возможность того, что свободный союз поставит своим условием голосование ввиду того, что существует право выхода. Если решенный большинством вопрос имеет такое значение, что меньшинство считает поведение по собственному решению более важным, чем дальнейшее союзное сожительство, то меньшинство может выйти из союза. Ни в каком случае нельзя решать против воли меньшинства, даже если оно самое незначительное»¹⁰²³. Свободный союз вправе принуждать своих сочленов к выполнению их обязательств. «Если кто-либо — сосед другим, то эти другие могут действовать сообща для того, чтобы сделать его ответственным»¹⁰²⁴; свободный союз поэтому «уполномочивается принуждать к выполнению всех обязательств, относительно которых согласились его сочлены»¹⁰²⁵. Конечно, нужно помнить о том, что «несомненно выполнение договора будет лучше всего тогда, когда обещавший с самого начала знает, что его не будут принуждать к этому»¹⁰²⁶.

Среди обязанностей членов свободного союза особенную важность представляет податная повинность; но подать при этом свободна, ибо она основывается на договоре¹⁰²⁷. «Свобода подати не ослабляет кредита союза, она даже усиливает его»¹⁰²⁸; ибо, во-первых, союз не имеет надобности, или имеет очень редко в займе денег, благодаря несложности своих задач; во-вторых, он не может, подобно современному государству, приостанавливать платежи или продолжать их дальше, что государство делает на основании своей принудительной подати; и в-третьих, он должен более, чем государство, стремиться уплатой своих долгов сохранять свой кредит¹⁰²⁹. Свобода подати, кроме того, является «для союза постоянным напоминанием о том, что нужно воздержаться от захвата, так как в таком случае союз должен опасаться уменьшения добровольных взносов; таким образом, для него осуществляется постоянное стремление согласовать свою деятельность с желаниями народа»¹⁰³⁰.

«Почти совершенной анархической организацией, в размере до сих пор еще не виданном, является удивительная ирландская земельная лига. Бесчисленные массы местных групп распространяются на широкую область обоих полушарий, между которыми лежат две тысячи миль океана. Каждая группа имеет самостоятельное управление и пользуется

полной свободой. Каждая группа состоит из меняющегося числа одинаково самостоятельных и свободных людей различного возраста, рода и имени. Каждая группа существует единственно благодаря свободному содействию и следует только своему собственному благоусмотрению. Каждая группа руководится в своем суждении и поведении взглядами общего правительства из выбранных людей, которое в состоянии осуществить повиновение своим установлениям только при помощи логики оснований. Все такие группы объединяются самым простым образом и без пожертвования своей самостоятельностью в один большой союз равных, перед непреодолимой силой которого трепещут тираны и бесполезны войска»¹⁰³¹.

3. Среди свободных союзов нового общества будут занимать видное место общества страхования и банки взаимного кредита¹⁰³². в особенности же общества покровительства.

«Общества покровительства должны будут, после уничтожения государства, вместо него¹⁰³³ оказывать покровительство это против всех тех, «кто нарушает по отношению к своим согражданам закон одинаковой для всех свободы»¹⁰³⁴. Но надобность в этом будет только временная. «Мы приближаемся к тому времени, когда не нужно будет больше насилия для борьбы против преступления»¹⁰³⁵. «Необходимость защиты от поползновений со стороны отдельных лиц основывается в большинстве случаев, а в конце концов, пожалуй, и всецело, на подчинении лиц, путем государственного вмешательства. Раз государство уничтожено, преступления сразу начнут исчезать»¹⁰³⁶. Масса покровительствующих обществ может существовать рядом друг с другом. «В Англии существует много страховых обществ, и нет ничего необыкновенного в том, что члены одного и того же семейства страхуют свою жизнь и собственность против несчастия и огня у различных обществ. Почему бы не образоваться в Англии также многим покровительственным обществам, в которых население будет страховать свою жизнь и собственность против убийства и воровства, и почему члены одного семейства не могут быть и здесь застрахованы в различных обществах? Охранение есть такая же служба, как и всякая другая»¹⁰³⁷. «Под влиянием конкуренции лучший и самый подходящий охранитель будет работать, без сомнения, прекрасно подобно тому, как и лучший и самый дешевый портной. Возможно даже, что только он и будет иметь работу. Но если бы это случилось, то причиной тому была бы его полезность, как охранителя, а не его сила, как тирана. Страх конкуренции постоянно принуждал бы его делать лучший товар. Власть никогда бы не попала в его руки, она была бы в руках его заказчиков, а эти последние пользовались бы ею не таким образом, чтобы путем голосования или насильственно отстранять его, атак, чтобы лишать его заказчиков»¹⁰³⁸. Если же оскорбитель и оскорбленный принадлежали бы к различным обществам охранения, то из этого не должно было бы возникать спорам. «Вероятно, это было бы предотвращено при помощи договоров, может быть, даже путем установления высшего союзного суда; при этом среди различных обществ нашла бы свое осуществление одна и та же идея свободного взаимодействия, которая лежит в основании каждого из них»¹⁰³⁹.

«Покровительствующие общества своей задачей имеют как принуждение к вознаграждению за открытые ими правонарушения, так и препятствование их осуществлению»¹⁰⁴⁰. Для выполнения этой задачи они могут употреблять всякое подходящее средство, не пользуясь при этом властью. «Власть есть подчинение неоскорбляющего индивидуума чужой воле.

Подчинение же оскорбляющего индивидуума есть поэтому не власть, а сопротивление и защита против власти»1041. «Анархизм признает право ареста, преследования, осуждения и наказания злоумышленника»1042. «Он хочет взять из его собственности столько, сколько нужно для возмещения причиненного вреда»1043. «Если нет лучшего средства для противодействия правонарушениям, он может воспользоваться тюрьмой»1044. Он допускает и наказание смертной казнью. «Общество, которое присуждает к смертной казни, не делает убийства. Убийство есть бесправный поступок; к действию же покровительства это слово не может иметь никакого отношения. Жизнь правонарушителя теряет святость, и нет в нашей общественной жизни такой причины, которая запрещала бы нам защищать себя против нападений всяческими способами»1045. «Позволительно даже пытаться нарушителя, но к этому, конечно, вряд ли станут прибегать прежде, чем смертная казнь и тяжелое заключение не окажутся недействительными»1046. «Относительно всех спорных вопросов решают суды присяжных»1047. «При образовании суда присяжных лучше всего, если решающее значение будет иметь жребий, причем из урны, которая содержит имена всех граждан общества, будет выниматься двенадцать имен»1048. «Присяжные суды произносят суждение не только относительно фактов, но также и относительно права, его применимости к частным случаям и о наказаниях или вознаграждениях за его нарушение»1049.

5. Собственность

I. Против собственности, согласно Тукеру, нельзя ничего возразить с точки зрения личного блага каждого человека и равной свободы всех людей. Тукер отвергает только разделение собственности, основывающееся на государственной монополии, как это всегда и везде бывает в государстве. Что государство по своей сущности характеризуется правонарушением, это «сказывается не только в нарушении личных склонностей, но, что еще хуже, в том, что государство берет и защищает монополии»1050 и делает, таким образом, возможным ростовщичество1051.

1. Ростовщичество есть получение прибавочной стоимости1052. «Результатом труда рабочего является увеличение ценности того предмета, который он доставляет потребителю благодаря своему труду»1053. «Рабочий не получает этого результата, по крайней мере не получает его в качестве рабочего; он получает только необходимый продукт для жизни»1054. «Но кто-нибудь ведь должен же получить прибавочную стоимость. Кто же это?»1055. «Ростовщик»1056.

«Существуют три формы ростовщичества: процент, наем и аренда, и прибыль при обмене товаров. Кто получает один из этих доходов — уже ростовщик. Но кто же этого не делает? Вряд ли кто-нибудь; банкир — ростовщик; фабрикант — ростовщик; купец — ростовщик; помещик — ростовщик; и мастеровой, который то, что он сберег, кладет под проценты или, если он имеет дом или клочок земли, получает за них наемную плату или аренду или же за свою работу получает больше, чем она стоит — тоже ростовщик. От греха ростовщичества никто не свободен, и все несут за это ответственность. Но не всем доставляет оно прибыль, большинство страдает от этого. Только крупные ростовщики богаты: в земледельческих и густонаселенных местностях — помещики, в областях промышленных и торговых —

банкиры. Они-то и получают прибавочную стоимость»¹⁰⁵⁷.

2. «Откуда же черпают они свою силу? Из государственной монополии. На ней покоится ростовщичество»¹⁰⁵⁸. «Между различными современными монополиями четыре имеют особое значение»¹⁰⁵⁹.

«Среди них по своему вредному влиянию выдается денежная монополия. Она заключается в том, что правительство передает определенным лицам или тем лицам, которые являются обладателями определенного рода собственности, исключительное право на выделку средства обращения; это право покровительствуется им в нашей стране тем, что оно облагает всех других лиц, желающих заняться выработкой средства обращения, десятипроцентным налогом, выпуск же бумажных денег при помощи своих законов обращает в запрещенную торговлю. Можно согласиться, что обладатель этого права является господином указных процентов, наемной платы и товарных цен, в первом случае — господином непосредственным, во втором и третьем — косвенным. Если бы эксплуатация банковского дела была свободна для каждого, то ею бы занималось все больше и больше людей до тех пор, пока конкуренция не обострилась бы до того, что стоимость денежной ссуды понизилась бы до стоимости издержек на труд, т.е. согласно статистике — от трех-четырех до одного процента»¹⁰⁶⁰. «Вместе с тем должны были бы упасть и квартирные цены, ибо никто, кто мог бы дать деньги под один процент для постройки дома, не подумал о том, чтобы взимать с хозяина дома более высокий процент»¹⁰⁶¹. Наконец, «и прибыль при обмене уменьшилась бы, так как купцы не закупали бы более в кредит по высоким ценам, но брали бы в банках займы денег меньше, чем по одному проценту, закупали бы товары по дешевой цене и понижали для своих заказчиков соответствующим образом товарные цены»¹⁰⁶².

На второе место по своему значению должна быть поставлена земельная монополия. Ее вредное влияние особенно сказывается в таких исключительно земледельческих странах, как Ирландия. Эта монополия заключается в том, что правительство защищает претензии на землю, такие претензии, которые не покоятся на личном обладании и обработке»¹⁰⁶³. «Арендная плата только потому возможна, что государство поддерживает такие претензии»¹⁰⁶⁴. Как только кто-нибудь получит защиту в своем личном обладании и возделывании земли, аренда исчезнет, а ростовщик потеряет всякую поддержку»¹⁰⁶⁵.

На третьем и на четвертом месте по важности стоят таможенная монополия и монополия в области творчества¹⁰⁶⁶. «Таможенная монополия состоит в том, что находящееся в неудовлетворительных условиях производство поощряется увеличением цен, в то время как производство, находящееся в благоприятных условиях, при помощи налога наказывается понижением цен. Эта монополия скорее принуждает труд к злоупотреблению капиталом, чем к умеренному пользованию им, и помогает потому глупым ростовщикам, а не разумным»¹⁰⁶⁷. Монополия на творческую деятельность предохраняет изобретателей, писателей и художников против конкуренции до тех пор, пока для них возможно выжимать из народа пользу, далеко превосходящую стоимость их трудовой деятельности, — другими словами, определенные люди получают в течение ряда годов в свою собственность законы природы и явления природы и право взимать с других пошлину за пользование этим естественным богатством, которое должно бы быть свободным для всех»¹⁰⁶⁸.

Таможенная монополия и монополия на творчество представляют собой то, на чем вместе с денежной монополией основывается прибыль при обмене. Если бы они были уничтожены подобно денежной монополии, то исчезла бы и эта прибыль¹⁰⁶⁹.

II. Личное благо каждого человека, в особенности же одинаковая для всех свобода, требуют такого распределения собственности, при котором каждый получает полный доход со своего труда¹⁰⁷⁰.

1. «Одинаковая для всех свобода в области собственности и означает именно такое равновесие между свободой брать и свободой удерживать, означает, что обе формы свободы могут существовать рядом без столкновения и борьбы»¹⁰⁷¹. «Единственная форма собственности, которая удовлетворяет этому требованию, это собственность, основывающаяся на труде»¹⁰⁷². «Рабочий должен обладать не маленькой частью всего запаса богатств, а всем этим запасом»¹⁰⁷³. «Эта форма собственности означает обеспечение за каждым во владении его собственных произведений и тех чужих продуктов, которые он получает без обмана и насилия, а также осуществление и все те претензии на подобные продукты, которые будут предъявлены ему другими благодаря свободному договору»¹⁰⁷⁴.

«Анархическая собственность соответственно этому касается только продуктов. Продуктом же является все то, на что употреблен человеческий труд, будь то кусок железа или кусок земли. Следует, однако, заметить, что по отношению к земле и всем другим предметам, которые существуют в слишком ограниченном количестве для того, чтобы каждый пользовался ими без ограничения, анархизм желает защищать только такие требования, которые основываются на временном владении и пользовании»¹⁰⁷⁵.

2. То распределение собственности, при котором каждому гарантирован полный доход с его труда, предполагает только то, что равная для всех свобода найдет свое применение в тех областях, в которых пока еще господствует государственная монополия¹⁰⁷⁶.

«Раньше всего необходима поэтому свобода денег»¹⁰⁷⁷. «Свобода денег обозначает отсутствие всякого ограничения для того, чтобы пустить настоящие деньги в оборот»¹⁰⁷⁸. «Выпуск денег в оборот должен быть сделан таким же свободным, как шитье сапог»¹⁰⁷⁹. Деньги здесь взяты в самом широком смысле; «они означают как товарные, так и кредитные деньги»¹⁰⁸⁰, а не только одну монету; «представление о царстве благородных металлов должно быть выбито из человеческой головы, и люди должны понять, что нет никаких товаров, специально служащих по своей природе орудием ценности»¹⁰⁸¹. «Существует достаточное число крупных и мелких владельцев, которые, если бы только они могли это сделать свободно, весьма охотно пустили бы деньги в обращение и наделали бы их гораздо больше, чем в том есть потребность»¹⁰⁸². «Если бы было разрешено учреждать банки для выпуска бумажных денег под заклад какого бы то ни было имущества, причем банк, быть может, не имел бы в своем распоряжении металлической монеты и не нуждался бы в размене своих бумажных денег на монету, а покупатели банка взаимно обязались бы принимать его бумаги по номинальной цене вместо золота и серебра, размен же мог бы понадобиться только в определенное время падения бумаг под возврат бумаг и освобождение вкладов, то народ должен был бы быть очень глуп, если бы не

воспользовался такой драгоценной свободой»1083.

Тотчас же «под влиянием конкуренции процент на капитал упал бы до величины издержек банковского дела, т.е. много меньше, чем до одного процента»1084, так как никому бы не хотелось «платить капиталисту проценты, раз в банке можно получить деньги без процента для покупки орудий производства»1085. Подобным же образом «упали бы и квартирные цены»1086. и «прибылью с обмена для промышленника или купца была бы только их рабочая плата»1087. поскольку этому не препятствовали бы таможенные законы и законы, регулирующие область творчества»1088. «Легкость, с которой можно было бы получить орудия производства, дала бы обмену невиданное развитие»1089; «если же свобода банков была бы только скромной попыткой равномерно распределить в настоящее время существующее благосостояние, то я не стал бы ни на минуту терять сил в ее интересах»1090.

Во-вторых, необходима свобода земли1091. «Земля для народа» — это значит, что всякий, желающий обрабатывать землю, должен быть защищен в своем владении всей обрабатываемой им земли, без различия между классами помещиков, арендаторов и рабочих и без поддержки взимания какой-нибудь арендной платы»1092. Такая «система недвижимой собственности, при которой никакая государственная власть не принуждает к уплате аренды, а наоборот, вследствие отмены государственной денежной монополии капитал будет все время находиться в распоряжении землевладельца»1093. такая система «уничтожит арендную плату»1094 и «распределит земельный доход естественным и свободным образом между его истинными собственниками»1095.

В-третьих и в-четвертых, нужна свобода торговли и свобода духовных деятельностей1096. Если их прибавить к свободе денег, то «доходом при обмене будет только плата за промышленный и торговый труд»1097. Вследствие свободы торговли «цены всех, до сих пор обложенных пошлиною, товаров значительно понизились бы»1098. Благодаря же свободе духовных деятельностей «их носители испытывали бы спасительный страх перед конкуренцией и удовлетворялись бы подобно другим работникам одинаковой платой»1099.

Если бы одинаковая для всех свобода была осуществлена во всех этих четырех областях, то ее осуществление произошло бы само собой и в области собственности, т.е. установилось бы такое распределение собственности, при котором для каждого был бы обеспечен доход с его работы»1100. «С уничтожением политической тирании экономические преимущества должны исчезнуть сами собой»1101. В обществе, в котором нет более господства людей над людьми, невозможны проценты на капитал, наемная плата и аренда, а также и прибыль с обмена1102. и доход с труда обеспечивается каждому человеку, как его собственность. «Мы не говорим: ты не должен красть; мы говорим: если все люди будут свободны, ты не будешь красть»1103.

3. «Свобода может помешать тому, чтобы у рабочего были отняты продукты его труда, но она не может заботиться о том, чтобы всякий труд давал одинаковый доход»1104. «Различие земли и одаренности своим следствием имеет известное неравенство дохода. Но это неравенство будет все более и более уменьшаться. При новых экономических условиях,

при увеличении благодаря денежной и земельной свободе склонности к деятельности, классовые различия мало-помалу исчезнут; крупные способности не будут уже более развиваться только у меньшинства при захирении их у большинства. Свобода движения будет гораздо больше; рабочие не будут уже в таком количестве собираться в торговых центрах и благодаря этому перестанут быть рабами городских домовладельцев; земельные пространства и вспомогательные источники, которые теперь остаются без пользы, будут легко достигнуты и использованы. При всех этих условиях вышеупомянутое неравенство сведется на ничтожные размеры»¹¹⁰⁵. «Конечно, всецело оно никогда не исчезнет»¹¹⁰⁶. «Свобода этого не может сделать, и потому некоторые говорят: мы не хотим никакой свободы, так как мы должны обладать безусловной свободой. Я к ним не принадлежу. Раз я могу прожить свою жизнь свободным и богатым, я не стану печалиться о том, что мой сосед также свободен, но более богат. В конечном счете свобода сделает всех богатыми, но она не сделает, конечно, всех одинаково богатыми. Высшая власть, может быть, сделала бы всех одинаково богатыми деньгами, но, без сомнения, также и одинаково бедными во всем том, что в жизни является самым ценным»¹¹⁰⁷.

6. Осуществление

Переворот, которого требует личное благо каждого отдельного лица, должен, по Тукеру, совершиться так, чтобы все познавшие истину первым делом убедили достаточное количество людей в том, что переворот необходим для их собственного блага и чтобы все они затем путем отказа в повиновении уничтожили государство, преобразовали право и собственность и установили новый строй.

I. Прежде всего необходимо убедить достаточное количество лиц в том, что их собственное благо требует переворота.

1. «Народ должен быть воспитан в учениях анархии»¹¹⁰⁸. «Нужно каждого отдельного человека исполнить анархических идей и учить возмущению»¹¹⁰⁹. «Следует непрестанно распространять учение о равной свободе всех до тех пор, пока в конце концов большинство не признает относительно современных форм возмущения того, что оно признало уже относительно его прошлых форм — именно, что целью их является не равная для всех свобода, а подчинение другим»¹¹¹⁰. «Движение ирландской земельной лиги не достигает этих целей, так как крестьянин здесь не следует сознательно своим целям, а идет слепо за вождем, который подвергается ему в решительную минуту. Если бы народ осознал свою силу и понял экономическое положение, он не выплатил бы по желанию Парнелля арендных платежей и был бы, может быть, уже сегодня свободным. Анархисты хотят исправить эту ошибку. Поэтому они посвящают все свои силы распространению своих учений, особенно экономических. Идя этим путем твердо и неустанно вперед, посреди всех криков, они кладут надежный фундамент для успеха революции»¹¹¹¹.

2. Средством распространения анархических идей, по мнению Тукера, является особенно «изустное слово и пресса»¹¹¹². Но как же быть, если свобода слова и печати уничтожена? Тогда справедливо и насилие»¹¹¹³.

Но «насилие допустимо только в самых крайних случаях»¹¹¹⁴. «Если врач видит, что силы больного быстро падают благодаря успешному ходу болезни и что можно опасаться его смерти прежде принятия приготовленного лекарства от истощения, он приписывает наркотическое лекарство. Но хороший врач прибегает к этому только весьма неохотно, так как он хорошо знает, что наркотическое лекарство между прочим с успехом может помешать самому лекарству и уничтожить его действие. То же относится и к употреблению силы при общественных болезнях. Тот, кто предписывает его безразлично, как любимое лекарство и обыкновенное сильное средство, кто вообще предлагает его в качестве лекарства, и даже тот, кто применяет его только как крайнее средство, легкомысленно и без надобности — тот просто шарлатан»¹¹¹⁵.

Поэтому «насилие против угнетателей человечества можно применять только тогда, когда они делают совершенно невозможной всякую мирную агитацию»¹¹¹⁶. «Кровопролитие само по себе есть зло; если же мы нуждаемся в свободе агитации и можем закрепить ее за собой только путем кровопролития, оно разрешается»¹¹¹⁷. «Пока существует свобода слова и печати, нельзя искать своей защиты при борьбе с угнетателями в насилии. И даже если свобода слова в одном, двенадцати или ста случаях нарушается, то и это не даст еще права на кровопролитие. Только когда все исчерпано, можно обратиться к последнему средству, к насилию»¹¹¹⁸. «В России устрашение государства целесообразно, тогда как в Германии и Англии нецелесообразно»¹¹¹⁹. Но как же употреблять насилие? «Время вооруженных революций прошло; они легко подавляются»¹¹²⁰. «Устрашения и убийства»¹¹²¹ необходимы, но они «должны быть выполняемы при помощи динамита одним человеком»¹¹²².

3. Но помимо указанных средств: слова и печати, существует еще одно: «пропаганда»¹¹²³.

Таким средством является «самостоятельный отказ отдельного человека от уплаты подати»¹¹²⁴. «Положим, я чувствую себя в один прекрасный год особенно сильным и независимым, мое поведение не может нарушить никаких серьезных личных обязанностей, я имею, быть может, особенное расположение попасть на некоторое время в тюрьму и в состоянии спрятать мое имущество; и вот я сообщаю чиновнику, производящему оценку, о таком-то произвольном количестве моего имущества, сборщику же податей не плачу ничего; или, если я не имею имущества, я не плачу подушного налога. Государство в этом случае может поступить только двояким образом. Оно или оставит меня в покое, и тогда я расскажу всем моим соседям обо всем происшедшем и эти последние будут ощущать целый год желание удержать свои деньги в кармане; или посадит меня в тюрьму, — в этом случае я обеспечиваю себе по заранее намеченному плану все права заключенного за долги в тюрьму и живу тихо и покойно, пока государство не устанет держать здесь меня и растущее число тех, которые следуют моему примеру. Но может быть, государство решит в своем отчаянии укрепить законы о податном населении, и тогда, когда я уже буду заключен в тюрьму, покажет, как далеко может идти республиканское правительство, «которое выводит свою законную власть из согласия управляемых», для того, чтобы получить себе это «согласие» — только ли до одиночного заключения в темной келье или до пыток электричеством. Чем дальше оно пойдет, тем лучше для анархии — это знает каждый, кто занимался историей. Нельзя не признать той ценности, которую будут иметь для пропаганды два-три таких случая, особенно, если за их спиной, кроме тюремных стен, стоит

благоустроенная боевая сила агитаторов»¹¹²⁵.

Другое средство пропаганды состоит в том, чтобы «испробовать анархическое учение в жизни»¹¹²⁶. Но это не может иметь места в одиноких общественных кругах, а «только в самом сердце нашей промышленной и общественной жизни»¹¹²⁷. «Если в каком-нибудь большом городе, в котором до некоторой степени обнаруживаются разнообразные черты и стремления нашей полной противоречий культуры, сойдется достаточное число серьезных и глубоких анархистов, если они производство богатств и их распределение урегулируют сообразно праву на доход с труда»¹¹²⁸, «вопреки ограничительным предписаниям»¹¹²⁹ «устроят банк, который предоставит в их распоряжение для ведения дел беспроцентные ссуды, и употребят свой постоянно растущий капитал на новые предприятия, причем для каждого, кто захотел бы участвовать, преимущества такой системы были бы ясны, — что будет результатом этого? Конечно, вскоре все части населения, и умные, и глупые, злые, добрые и безразличные — все заинтересуются, все больше и больше будут становиться участниками предприятия, а после двух, трех лет каждый пожнет плоды своего труда, никто не будет в состоянии жить лениво на процент и весь город превратится в большой улей рабочих-анархистов, людей свободных и успешных производителей»¹¹³⁰.

II. Раз только достаточное количество лиц убеждено в том, что их собственное благо требует переворота, тогда наступает момент, когда можно посредством «социальной революции»¹¹³¹. т.е. путем общего по возможности отказа в повиновении, уничтожить государство, преобразовать право и собственность и осуществить новый строй.

«Государство есть не что иное, как тирания, и не имеет таких прав, которые был бы обязан уважать каждый. Напротив, всякий, кто знает свое право и умеет ценить свою свободу, сделает самое лучшее, если выбросит его за борт»¹¹³².

1. Некоторые люди полагают, что государство может только тогда исчезнуть, когда человек станет совершенным.

«Это значило бы, что анархия возможна только через тысячу лет. Если бы мы могли совершенствоваться, пока еще существуют препятствия нашему совершенствованию, то государство исчезло бы, конечно, само собой. Если бы мы были в состоянии поднять себя за уши наших сапог, мы могли бы, вероятно, достигнуть и самого неба»¹¹³³. «Воспитывать людей — это не значит сначала учить их управлять собой, а потом позволить им это, но значит учить их управлять собой и одновременно позволять им делать это»¹¹³⁴. Поэтому необходимо «уничтожить государство»¹¹³⁵ посредством «быстрой социальной революции»¹¹³⁶.

2. Другие находятся в «том заблуждении, что анархия может быть достигнута насилием»¹¹³⁷.

Каким образом она должна быть достигнута, это только вопрос «целесообразности»¹¹³⁸. «Смешно называть безнравственной политику устрашения и убийства. Если на меня нападают, я имею безусловное право решать, каким образом я хочу защищаться. Подобно единичной личности и государство, раз оно нападает, лишается тем всякого права на снисхождение. Род нападения не представляет в данном случае значения; каким бы

образом ни ограничивалась произвольно моя свобода, я имею одинаковое право взять ее себе, и именно всяким находящимся в моей власти средством»¹¹³⁹.

«Право самозащиты против насилия при помощи силы не подлежит никакому сомнению. Но пользование этим правом неразумно до тех пор, пока все другие средства сопротивления не станут бесцельны»¹¹⁴⁰. «Если бы правительство было теперь же вдруг уничтожено, то, вероятно, начался бы целый ряд войн из-за земли и других вещей, а в конце концов наступила бы реакция и возрождение старой тирании. Но если уничтожение будет достигнуто постепенно, то познание общественных истин, становящееся все более и более общим, будет идти с ним рука об руку»¹¹⁴¹.

3. Социальная революция должна совершиться путем пассивного сопротивления, т.е. путем отказа в повиновении¹¹⁴².

«Пассивное сопротивление — наисильнейшее оружие, которое человек когда-либо употреблял против угнетения»¹¹⁴³. «Пассивное сопротивление, — говорит Фердинанд Лассаль с чисто немецкой неповоротливостью, — есть сопротивление, которое не сопротивляется». Не может быть ничего ошибочнее. Напротив того, оно-то и есть единственное сопротивление, которое в наши дни, дни военной дисциплины, оказывает успешное сопротивление. Во всем культурном мире в настоящее время нет тирана, который не предпочел бы подавить беспощадно кровавую революцию тому, чтобы увидеть значительную часть своих подданных решившимися на неповиновение. «Восстание легко подавить; но никакая армия не может и не захочет направить свои орудия против мирных людей, не собирающихся даже на улицах, а остающихся дома и отстаивающих свое право»¹¹⁴⁴. «Насилие живет грабежом, оно умирает, раз жертвы его не позволяют более себя грабить. Его нельзя убедить, ни расположить к себе, ни застрелить, но его можно уморить голодом. Как скоро внушающее почтение число решительных людей, заключение которых в тюрьму должно бы было показаться рискованным, согласившись между собою, запрут перед носом сборщика подати, а также и сборщика арендной платы, совершенно спокойно двери, выпустят вопреки узаконенному запрещению свои собственные деньги и лишат, таким образом, капиталистов процента, то правительство будет тотчас же выкинуто за борт вместе со всеми прерогативами, которые оно защищает, и всеми монополиями, которые оно поддерживает»¹¹⁴⁵.

«Насколько колоссальна и непреодолима была бы тогда власть сильного и разумного меньшинства, скажем, одной пятой населения, которое отказалось бы платить подати»¹¹⁴⁶. Движение ирландской земельной лиги дает нам в этом случае прекрасное поучение. До тех пор, пока она оставалась при своей первоначальной политике отказа от арендной платы, она представляла мощную и деятельную революционную силу, какую видел когда-либо свет; но она теряет свое могущество с изменением такой политики. Однако она достаточно долго была верна своей политике, чтобы дать доказательство тому, что английское правительство было против нее совершенно бессильно, и трудно сказать, были ли бы в настоящее время в Ирландии помещики, если бы она продолжала эту политику. В нашей стране легче противостоять уплате подати, чем в Ирландии — уплате арендной платы; и такая политика была бы у нас тем могущественнее, чем выше духовно был бы наш народ, предполагая, что удалось бы привлечь на свою сторону достаточное число серьезных мужчин и женщин. Если бы только пятая часть населения воспротивилась уплате подати, то

нужно было бы больше затратить денег на взыскание с них ее или на усилия сделать это, чем смогли бы уплатить в государственную кассу добровольно другие четыре пятых»¹¹⁴⁷.

Версия #1

Зверобой создал 19 апреля 2025 02:23:30

Зверобой обновил 19 апреля 2025 02:26:55